

Валерий Панюшкин,
главный редактор
РУСФОНДА

Александр Аузан,
декан
экономического
факультета МГУ

Борьба системы с одаренностью

Почему в процессе образования российские учащиеся деградируют

Декан экономического факультета МГУ Александр Аузан не раз высказывал озабоченность состоянием российского образования, особенно высшего. По мнению профессора, образование требует смены самой экономической модели.

Александр Аузан: В начальной школе наши дети отличаются умом и, по международным рейтингам, входят в первую пятерку. В средней школе мы на 26–32-м месте. В высшей школе наши команды побеждают на олимпиадах, но по общему уровню мы едва дотягиваем до Испании и Южной Кореи. Это означает, что реализовать свой потенциал мы не можем и, более того, — растрчиваем. В советское время говорили: образование — борьба системы с одаренностью. Наша система выиграла борьбу, мы имеем модельный кризис.

Валерий Панюшкин: Что же с нашей моделью не так?

А. А.: В 1990-е годы была предложена модель: образование — такая же сфера рыночной деятельности, как и многие другие. Есть регулятор, есть потребитель, есть спрос, есть предложение — исходя из этого построена та модель, которая сейчас демонстрирует свой ошеломляющий результат.

В. П.: Почему это не работает?

А. А.: Потому что образование — не услуга (при всем уважении к парикмахерским). В крайнем случае инвестиционная услуга. Продукт образования — это успешное будущее выпускника. Успешный выпускник — и не по баллам, а в жизни. Говоря экономическим языком, «человеческий капитал». Этот капитал не может проявиться в процессе обучения или даже через два года после выпуска. Вы не можете сажена яблоны сразу потребовать антоновки для пирога. Если результат образования — человек и в процессе он деградирует, тут и надо разбираться, почему модель не работает.

В. П.: Что это за деградировавший выпускник?

А. А.: Сейчас критерий для составления программ — профстандарты. То есть мы отдали дело работодателю, чтобы он нам все наладил. Не получилось! Россия находится за пределами первой сотни стран, которые привлекают профессионалов. Это во-первых. Во-вторых, образование производят не только умения, но и ценности и поведенческие установки. Мы сделали исследование по 27 университетам и выяснили: студенты за время обучения перестают доверять людям и начинают думать, что допустимо не платить налоги. На это коллег из вузов, где проводилось исследование, сказали: это и есть подготовка к жизни в нашей стране. Хотелось бы, чтобы новое поколение двигало нас вперед, а не деградировало в уютную реальность. Но наши ученики уезжают на Запад и делают там карьеру. Значит, мы не до конца уничтожаем их природную одаренность и можем давать хорошее образование — нужно только сменить модель.

В. П.: Как? И какие вообще бывают модели?

А. А.: Благо бывает доверительным: вы не знаете качества лечения — благодаря таблеткам вы выздоровели или вопреки. И качества образования вы не знаете — это доверительное благо. А еще мы имеем олигополию. У нас несколько десятков ведущих университетов в стране. Они получают деньги от государства, участвуют в проектах правительства, десятки рынков. Еще существуют специфические активы. Например, научные школы. Коллеги из ВШЭ предложили, как в Америке, запретить выпускникам работать там, где они учились. У нас это сработает иначе: воз не будет вкладывать деньги в подготовку ученого для себя, а лучше купит ученого из другого университета. Поэтому я считаю, что совершенные ошибки в самой модели. Рубашка оказалась не по размеру, заданное неудобными условиями образование стало хиреть.

В. П.: И что с этим делать?

А. А.: Кризис образования вижу не я один. Идея привлечь работодателей возникла пять-семь лет назад, но не сработала. Еще провалили прорабатывать исследовательские университеты: министерские чиновники почему-то решили, что это лучшая модель. А ведь в мире три типа университетов. Исследовательские обычно очень маленькие (из наших это Европейский университет, РЭШ и Шанинка). Там главный — ученый, а не преподаватель. Он занимается исследованиями, а рядом с ним студенты чему-то научаются. Еще бывают liberal arts, университеты, где учат всему, от истории до математики, потому что неизвестно, что в жизни понадобится. А есть еще state universities, которые готовят управленческие кадры, поэтому там главное — практики. Без системного мышления трудно жить — не важно, наукой вы занимаетесь или строите управленческую систему. И для формирования системного мышления главную роль играют как раз liberal arts — именно эти университеты позволяют увидеть многомерность мира. Без многомерности мы не справимся.

В. П.: Так как же устроить эту вашу многомерность?

А. А.: Надо отнестись к образованию не как к рыночной конкуренции, а как к сложному и длинному инвестиционному процессу. Строительству этой модели надо начинать с успешного выпускника — когда университеты, оценивая своих студентов, дают гранты школьным учителям, а выпускники университетов, достигшие определенных высот, решают, что делать с системой стимулов для преподавателей alma mater. Длина взгляда — это и есть основа инвестиционной модели. Если мы признаем, что яблоны вырастает не за год, где-то здесь и найдется выход из кризиса.

В. П. весь сюжет
rusfond.ru/issues

Саша, он же Шурик, он же Кот

Пятимесячного мальчика спасет операция

Саша Зайцев живет в Ярославле с мамой, папой и сестренкой — двухлетней Лерой. Мама Арина говорит, что малыш очень быстро растет. Не растет у него только голова. Кости черепа у Саши срослись преждевременно, еще до его рождения. В месяц мальчику поставили диагноз «краниостеноз» — деформация черепа. Без операции Саше в будущем грозит слепота, глухота и умственная отсталость.

Маленький Саша — доброжелательный и веселый человек. Он всем улыбается. И папе с мамой, и бабушке с дедушкой. И яблоку, которое висит на ветке. Но боьше всех он радуется сестренке Лере, которая приносит ему свои любимые игрушки. На прошлой неделе у мальчика вылезли два первых зуба, и теперь он норовит грызть все подряд. А Лера вытирает ему рот платочком.

— Он такой хорошенький, — умиляется сестренка, — самый лучший мальчик на свете!

Лера называет его Шуриком. А папа зовет Котом.

Вообще-то у Кота-Шурика ситуация не веселая. Он родился с редким генетическим заболеванием — краниостенозом. Это значит, что кости черепа у малыша срослись слишком рано, когда он еще был у мамы в животе, и его голова с тех пор не растет. Сам Саша растет, ручки, ножки и мозг растут, а голова — нет. Дети с таким диагнозом обычно все время плачут, потому что у них болит голова. И бурно реагируют на изменение погоды. Когда идет дождь или снег — рыдают еще громче.

А Саша — нет. Он улыбается в любую погоду.

Плачет его мама Арина. Но так, чтоб никто не видел.

— Саша родился крупный — больше четырех килограммов, — вспоминает Арина. — Гребешок у него на лбу я заметила только на следующий день, подумала, что во время родов голова могла немного деформироваться. Но неонатолог сразу предположила, что это может быть краниостеноз, сказала, это не лечится. Чтобы уточнить диагноз, неонатолог рекомендовала сделать МРТ головы. Я прырнула всю ночь.

Убитых горем родителей привела в чувство бабушка, которая сказа-

ла, что надо не себя жалеть, а бороться за ребенка.

Но как именно бороться, в Ярославле никто не знал.

В областной детской больнице, куда малыша госпитализировали с желтушкой новорожденных, сделать МРТ не смогли: не было оборудования. И через три недели Сашу с мамой выписали домой.

В детской поликлинике про краниостеноз ничего не слышали.

— Ребенок здоров, вон какой богатый, — уверял маму педиатр. — А что у него голова неровная — так это природа постаралась.

Этим словам очень хотелось верить, но Арина уже изучила информацию в интернете и поняла, что, если не принять срочных мер, со временем кости черепа начнут сдавливать мозг. А значит, нельзя терять ни дня.

По совету местных врачей родители отвезли Сашу на консультацию в Москву.

— Иногда могут помочь специальные шлемы-ортезы. Но в вашем случае шлем не поможет: деформация очень сильная, — сказал нейрохирург, осмотревший ребенка. — Малыша спасет только операция.

Саша, как обычно, улыбался. А мама пошла в коридор плакать.

— Это было в последний раз, — заварила Арина. — Не хочу, чтобы дети чувствовали мой страх.

Свое первое лето Саша провел в деревне на берегу Волги. Мама окунала

Дети с таким диагнозом обычно все время плачут из-за головной боли. А Саша — нет. Он всегда улыбается. Плачет его мама

ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

его в прохладную речку, папа носил на плечах, а сестренка бегала рядом. Дедушка удил рыбу, бабушка варила малиновое варенье.

Но если откладывать лечение, уже скоро у Саши начнет повышаться внутричерепное давление, появятся головные боли и от прежней счастливой жизни не останется и следа.

Чтобы этого не случилось, необходима срочная операция — реконструкция черепа. Весь процесс смоделируют на компьютере, занесут результаты в специальную программу. А потом нейрохирург несколько часов будет выводить кости черепа в правильное положение и фиксировать с помощью саморассасывающихся пластин.

Операция назначена на сентябрь, ее проведут за счет госбюджета, но подготовку и расходные материалы должны оплатить родители мальчика. Собрать такие деньги семья Саши не в состоянии.

— Я буду скучать по Шурику, — говорит Лера, протягивая мне рисунок. — Я нарисовала его портрет. Хотелось, чтобы тоже нарисую?

Светлана Иванова,
Ярославская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ ЗАЙЦЕВА НЕ ХВАТАЕТ 849 ТЫС. РУБ.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва):

«У ребенка деформация черепа, характерная для тригонецефалии. Голова имеет килевидную форму из-за преждевременного зарастания лобного шва. Патология опасна тем, что головной мозг у ребенка будет расти, а черепная коробка — нет. Мальчику поможет только реконструкция черепа, эту операцию вначале смоделируют на компьютере для достижения оптимального результата и сокращения длительности операции. Деформация будет исправлена с помощью саморассасывающихся пластин. Их применение позволит избежать повторного вмешательства. Только так можно предотвратить тяжелые последствия».

Стоимость подготовки к операции и пластин 870 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 21 тыс. руб. Не хватает 849 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Сашу Зайцева, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Сашиной мамы — Арины Андреевны Зайцевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Земляки

В Красноярске прошел благотворительный концерт памяти Хворостовского

КОНЦЕРТ

На площади Мира под открытым небом голос Дмитрия Хворостовского звучал снова. Теперь уже, конечно, в записи. Серия благотворительных концертов, начатая Хворостовским четыре года назад, продолжилась — теперь уже, конечно, без певца. Но, как и прежде, друзья Хворостовского, оперные звезды, пели для зрителей — в память о друге. Концерт так и назывался: «Дмитрий Хворостовский и друзья — детям. В память о Диме...». Как и прежде, сборы пойдут на лечение детей — подопечных Русфонда.

Флоренс Хворостовская, которую в тот вечер никто ни разу не назвал вдовой, а называли только женой или супругой, перед началом концерта стойко проводила пресс-конференцию на площади. Глаза ее плакали, потому что приходилось говорить на фоне голоса мужа, тихонько звучащего из динамиков. А губы подобающим образом улыбались, рассказывая, что концерт на родине — это последнее желание Димы и что да, серия благотворительных концертов «Хворостовский и друзья — детям» продолжится, пока хватит сил.

Народ собрался — тысяча человек, две, пять... К семи вечера слушателя-

ми оказались заполнены все соседние скверы, и нельзя было понять, гуляют люди или пришли слушать оперу.

Концерт открыл красноярский губернатор Александр Усс, он был безупречно тактичен, ни слова не сказал ни про скорые выборы, ни про свой вклад в благополучие города — только приветствовал Флоренс. Флоренс прошла между оркестрантами, приблизилась к краю сцены и почти крикнула: «Добрый вечер, земляки!» На мгновение повисла тишина. Эти слова, произнесенные с акцентом женщины с такими мелкими кудрями, каких не бывает к востоку от Уральского хребта, звучали неожиданно. Но через минуту площадь взорвалась овацией.

Хибла Герзмава, Ильдар Абдразаков, Айгуль Ахметшина, Сергей Скороходов пели, сменяя друг друга, популярные арии. Дирижер Константин Орбеля управлял не только оркестром, но и публикой, хлопавшей в такт музыке Бизе и Верди. Когда виолончелист Борислав Струлев играл «Польку» Шнитке, зрители хохотали, неожиданно чутко реагируя на утонченную музыкальную шутку. Когда играл специально для Хворостовского написанную пьесу Игоря Крутого «Toi et moi», а на экранах у сцены сменялись фотографии из кон-

цертной и семейной хроники Хворостовских, — люди плакали не стесняясь. А потом опять смеялись и хлопали, когда все артисты дважды исполнили «За столом» Верди. А потом опять плакали, когда давно оставившая оперную сцену Флоренс Хворостовская спела дуэт с Айгуль Ахметшиной. В перерывах между номерами на экранах показывали фотографии детей, нуждающихся в лечении. Ведущий Оскар Кучера слегка загинал, произнося названия сложных диагнозов и маленьких сибирских городов, откуда происходят дети. Но публика прощала запинки и подсказывала, как правильно поставить ударение. По результатам концерта было собрано более семи миллионов рублей. Представители деловых кругов Красноярского края также выразили желание внести свои пожертвования.

Артистов долго не отпускали. В финале Ильдар Абдразаков разбрасывал со сцены цветы. Зрители долго кричали спасибо. Особо долгими аллодисментами проважал пожилую пару. Женщина смахивала слезы. Мужчина выглядел так, как, наверное, выглядел бы Дмитрий Хворостовский, если бы дожил до старости.

Это были отец и мать певца.

Валерий Панюшкин,
главный редактор Русфонда

Из свежей почты

Ярослав Елизаров, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 160 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб.

Телезрители ГТРК «Тверь» соберут 39 тыс. руб.

В роддоме мне сказали, что мой сын здоров. Я заметила, что у малыша покраснел глаз, но врачи успокоили: просто лопнул сосуд. Неладное заподозрила патронажная медсестра, и нас направили на обследование в областную больницу. Выяснилось, что Ярослав перенес кровоизлияние в мозг, у него диагностировали ДЦП. Через три месяца погиб муж, с тех пор все заботы о сыне легли на меня. Я вожу его на реабилитацию, врачи говорят, что у Ярослава есть перспективы. Его готовы лечить в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва), но с оплатой мне не справиться. Прошу, помогите. *Ольга Елизарова, Тверская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мальчика необходимо госпитализировать. Надо укрепить его мышцы, развить координацию движений, научить двигаться и говорить».

Яна Невенченко, 4 года, синдром Штурге — Вебера (капиллярная мальформация лица, шеи, туловища и конечностей), требуется лечение. 204 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 300 тыс. руб. Один московский фонд, пожелавший остаться неназванным, внес 60 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Липецк» соберут 36 тыс. руб.

У новорожденной Яны на лице, шее, правом плече и руке были ярко-красные пятна. Врачи решили, что это гемангиомы — доброкачественные сосудистые опухоли. Но назначенное лечение не помогло. В полгода у дочки начались судороги. Обследование выявило у нее синдром Штурге — Вебера. При этом заболевании образуются ангиомы (сосудистые пятна) на теле, лице и мозговых оболочках. С приступами мы справились, а для устранения ангиом требуется длительное и дорогое лечение. Пожалуйста, помогите его оплатить! *Валентина Невенченко, Липецкая область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Синдром Штурге — Вебера трудно поддается лечению. Самым эффективным методом является фототерапия. Требуется не менее десяти сеансов под общим наркозом».

Кирилл Шнайдер, 12 лет, врожденные пороки развития правой ноги, требуется хирургическое лечение. 204 240 руб.

Внимание! Цена лечения 373 240 руб. Юридические лица благотворительного сервиса Альфа-Банка внесут 50 тыс. руб. Жертвователи, пожелавшие остаться неназванным, — еще 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 69 тыс. руб.

Кирилл родился с недоразвитой правой ногой — она была короче левой, а ступня повернута. В пять месяцев мы повезли сына в ярославскую клинику. Тогда Кириллу провели лечение по методу Понсети. Но спустя время из-за разницы в длине ног сыну потребовалась операция. С оплатой помог Русфонд. Потом Кириллу установили аппарат Илизарова. Ноги сравнялись по длине, но правое колено стало западать. Сын сильно хромает, ему трудно стоять и ходить, колено нужно вправлять. Мы вновь просим помощи. *Марина Шнайдер, Волгоградская область*

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Кириллу требуется этапная хирургия — установка пластин в зоны роста левого коленного сустава, а также реконструкция правого колена».

Карина Селина, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 250 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб.

ООО «Север» внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Хакасия» соберут 39 тыс. руб.

Еще до рождения дочки УЗИ показало у нее сложный порок сердца. Мне рекомендовали рожать в Томске, чтобы малышка сразу получила помощь специалистов НИИ кардиологии. Когда Карина родилась, диагноз подтвердили и назначили многоэтапное хирургическое лечение. Дочке провели три операции на сердце. Но в период восстановления Карина заболела пневмонией, не могла дышать. Ее экстренно прооперировали, спасли жизнь. Теперь нужно закрыть фенестрацию — отверстие, оставленное в ходе третьей операции для разгрузки работы сердца. Это можно сделать щадящим способом, не вскрывая грудную клетку. Денег на такую операцию у нас нет, живем на пенсию ребенка-инвалида и зарплату мужа — он водитель. Помогите! *Анна Селина, Хакасия*

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Карине требуется эндоваскулярное закрытие фенестрации с помощью окклюдера. Эта операция завершит хирургическое лечение девочки. Она окрепнет и будет нормально развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 24.08.18 — 30.08.18

получено ПИСЕМ — **92**
принято в РАБОТУ — **59**
отправлено в МИНЗДРАВ РФ — **1**
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **4**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 170 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,975 млрд руб. В 2018 году (на 30 августа) собрано 1 040 996 904 руб., помощь получили 1476 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;

rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00